

Встреча с Полем Робсоном



Поль Робсон.

Рис. М. БРЕНАЙЗЕНА.

ЗАВТРА исполняется большая годовщина в жизни человека, чей замечательный голос — редкий дар природы, чей выдающийся талант актера и чьи полные гражданского мужества выступления в защиту прав народов, в защиту человеческого достоинства, в защиту мира снискали ему всемирную известность и вызывают всеобщее восхищение. В этот день передовая общественность Америки, весь цивилизованный мир отмечают шестидесятилетие одного из выдающихся деятелей культуры — Поля Робсона.

Многие годы своей богатой событиями жизни Робсон провел в Нью-Йорке. На первой странице его недавно изданной книги «Такова моя позиция» есть такие строки: «Я — негр. Дом, в котором я живу, расположен в Гарлеме — этом городе внутри города, негритянской метрополии Америки... Здесь каждая улица, каждая примета таят в себе воспоминания о лучших временах и мечтах молодости... Здесь я встретил Эсси, здесь мы поженились. Здесь началась дружба на всю жизнь. Здесь я начал свой путь артиста».

И вот накануне юбилея Робсона мы, группа советских журналистов, в Гарлеме. Необычайно спокойная для шумного города улица Джюмел террас, редкие прохожие. Несколько шагов к подъезду невысокого здания — и мы в скромной квартире Поля Робсона.

Тот, кто бывал здесь, не заметит особых перемен: простая мебель, полки книг, масса сувениров — бесчисленные дары любви и восхищения со всех концов света: из Индии, Со-

ветского Союза, Англии... Среди подарков — бюст молодого Робсона работы скульптора Антони Салема. «Полю было тогда лет двадцать пять», — говорит встретившая нас жена Робсона Эсланда. Она протягивает нам телеграмму с просьбой перевести. Конечно, это поздравление — одно из многих, которые получают в эти дни юбилар. Послание пришло с далеких берегов Волги, из Ульяновска, от студентов педагогического института.

Эсланда Робсон рассказывает, что друзья Поля — актеры, музыканты, писатели долго думали, что было бы лучшим подарком юбиляру к знаменательному дню, и решили: Поль — профессиональный актер, так же как и они, многие годы — член сильной организации, «Экторе эквити ассосиэйшн», и лучший подарок для Робсона — получить заграничный паспорт. Не так давно на общем собрании ассоциации была выдвинута и принята подавляющим большинством голосов резолюция с требованием добиться паспорта для Робсона для поездки в Англию, куда он приглашен принять участие в выступлении шекспировского театра.

Приготовили подарок и двое внуков Робсона: пятилетняя Сузи и семилетний Дэвид, который именует себя не иначе, как Дэвид-Поль. Они собираются преподнести дедушке сделанный ими заграничный паспорт — с собственноручными визами в разные страны. Мы видели этот дар. На одной из страниц написано: «Я хочу, чтобы ты поехал в Англию. Дэвид-Поль Робсон».

«Я хочу, чтобы ты поехал в Индию и СССР. Сузи».

— Я уверена, — говорит Эсланда, — что Поль будет счастлив получить в день юбилея такой подарок от любимых внучат.

— Здравствуйте, здравствуйте! — раздается густой бас, — перед нами Робсон. Он здоровается по-русски. Все та же знакомая добрая улыбка на лице, та же теплая большая рука.

В Америке весна. В стеклах окна играют лучи солнца, и по-весеннему молодым в свои шестьдесят лет выглядит Робсон. Только лишь иногда за его широкой улыбкой, за смехом проскальзывает усталый взгляд. Поль Робсон принял нас почти с дороги. Он только что возвратился из концертной поездки на Тихоокеанское побережье.

— На побережье, — рассказывает Робсон, переходя то на русский, то на английский язык, — совсем другая атмосфера. Я чувствовал себя как в другой стране, я дал за последние три-четыре недели шестнадцать концертов, выступал в Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Сандiego, Портленде и других местах. Повсюду был хороший прием.

Выступления Робсона стали возможными потому, что многие и многие американцы не желают больше терпеть дискриминации, которой подвергался и подвергается артист с мировым именем. Рассказывают, что во время поездки Робсона в Калифорнию видные деятели местной негритянской общины пришли к городским властям Окленда с просьбой предоставить для концерта Робсона большой зал «Окленд аудиториум». Они даже заготовили речи протеста на случай отказа. Но интерес к выступлению Робсона был так велик, что власти сразу же ответили согласием. Концерт в Окленде, как и повсюду, имел сенсационный успех: зал был заполнен до отказа. Видные критики дали в газетах восторженные отзывы: «Приехав снова на западное побережье, я писал Томас Олбрайт в «Сан-Франциско кроникл», — Поль Робсон вернулся на сцену и доказал, что годы не властны над величайшим басом нашего времени. С момента появления на сцене... и до того как два с половиной часа спустя программа была закончена отрывком из «Отелло», Робсон держал переполненный зал в завороченном состоянии. От певца исходило нечто чудодейственное, отчего к глазам подступали слезы».

Поль Робсон выступает сейчас с новой программой. Ее можно назвать концертом-лекцией, непринужденным повествованием. Он говорит о происхождении и взаимной связи народной музыки многих народов, о связи языка с песней, иллюстрируя свои мысли исполнением.

— Последние полтора года, — с убеждающей силой говорит Робсон, — были для меня временем больших открытий, когда я впервые вслушался в Бартока. Я понял, что он создал метод, который помог гармонизировать мелодии пятизвучных народных песен. Вся народная музыка сходна, и я пел ее всю жизнь, не думая о ее технической основе, которая делает негритянские религиозные гимны членом той же семьи, что и русские народные песни или английский мадригал. Барток, Дебюсси, Мусоргский научили меня слышать все по-новому.

В доказательство сказанного Робсон переходит на пение. Он напевает вполголоса, но даже и в этом случае его могучему басу тесно в небольшой комнате. Мы сидим, как зачарованные, и слушаем, слушаем... Мексиканскую песню сменяют песни «Водонос», хорал Баха, а затем русская «Эй, ухнем!», которая как бы специально создана для его могучего голоса.

— Самые любимые песни? — улыбаясь переспрашивает Робсон. — Ответить трудно. Я очень люблю «Водоноса», «Джо Хилла», мексиканские, шотландские песни, китайскую «Далекое место». Из русских, конечно, «Ноченьку» и очень многие произведения Мусоргского.

Наш разговор коснулся большого жизненного пути, пройденного Робсоном.

— Яркий момент моей юности, — говорит он, — успешное окончание университета. Мой отец уже умер тогда, он страстно хотел, чтобы его дети получили образование. Не забыть дни, когда я пел перед солдатами-республиканцами в Испании и когда впервые сыграл «Отелло».

Если говорить о мировоззрении, то поездка в Советский Союз в 1934 году оказала глубокое влияние на всю мою жизнь. Там я впервые почувствовал себя человеком. Страна социализма становится сильнее с каждым днем. Запуск советских спутников явился поворотным моментом в мировой истории.

Что касается планов на будущее, то я продолжу свои концерты, рассчитываю выступить в Нью-Йорке, записать концерт на пленку. Надеюсь также, что удастся создать фильм-концерт.

Осенью планирую дать концерты в Канаде, Мексике, в Вест-Индии. Если удастся получить паспорт, поеду в Англию и сыграю Отелло. Я очень бы хотел сыграть эту роль в Лондоне, а затем вместе с труппой побывать в Москве.

Я оптимистически смотрю в будущее, добавляет Робсон. Всем известно, что я начал как актер. Чтобы петь, я должен путешествовать. Держать меня по меньшей мере нелегко.

Мы узнаем, что Поль Робсон будет отмечать свой юбилей в Чикаго. Вечер в его честь организует местное общество американско-советской дружбы.

Наша беседа подходит к концу. Мы горячо поздравляем Робсона, желаем многих лет здоровья, успешных выступлений. В ответ слышим взволнованные слова приветия всему советскому народу: — В день шестидесятилетия я хочу поблагодарить советских людей за поддержку, за любовь и веру в меня. Последние годы мне было не легко. Но сознание близости народов Советского Союза ободряло и вдохновляло меня. Я получал много писем. Мне звонили по телефону, представляли вашей страны посетители меня здесь, в Гарлеме.

Я здоров и чувствую себя прекрасно. Я радуюсь вашим успехам и надеюсь вновь вскоре побывать у вас и спеть вам.

Шлю вам свою любовь, любовь своей семьи и привет от американцев, которые выступают за дружбу, мир и счастье народов.

Я часто говорил и вновь повторяю, что я был и всегда буду вашим другом.

Н. КУРДЮМОВ.
корр. «Советской культуры».
НЬЮ-ЙОРК.